

DOI: 10.25178/nit.2024.3.13

Статья

Образовательные межрегиональные миграции в России в 2017–2019 гг.: гендерные и пространственные аспекты

Вадим А. Безвербный, Николай Ю. Микрюков

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация,

Арсений М. Ситковский

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье рассматриваются гендерные и пространственные аспекты межрегиональных образовательных миграций в России за период 2017–2019 годов. Особое внимание уделяется возрастным категориям 15–16 и 17–18 лет. Исследование выявляет тенденции привлекательности регионов для образовательных мигрантов, а также гендерные различия в выборе образовательного пути и последующей трудовой миграции.

Результаты исследования показывают, что многие российские регионы, включая центральную Россию, Ростовскую и Свердловскую области, а также Красноярский и Хабаровский края, привлекательны для образовательной миграции. В то же время, Республика Татарстан и Приморский край несмотря на значительные инвестиции в образовательную инфраструктуру, оказались менее привлекательными. Гендерный анализ выявил, что женская образовательная миграция тяготеет к крупнейшим агломерациям и западным регионам, в то время как мужская миграция часто связана с военным образованием и службой.

Отдельно отмечена ситуация в Республике Тыва, которая представляет собой уникальный кейс в контексте изучаемой тематики. В отличие от других регионов, где женская образовательная миграция часто является маловозвратной, в Тыве наблюдается значительный возврат женщин в возрастной группе 19–25 лет.

В статье предложен ряд рекомендаций для выравнивания гендерных дисбалансов, включая более равномерное распределение ресурсной ренты и инвестиции в диверсификацию экономики страны и регионов.

Ключевые слова: *гендерные исследования; региональная демография; межрегиональная миграция молодежи; образовательная миграция; пространственное развитие; Россия; регион России; Республика Тыва*

Для цитирования:

Безвербный В. А., Микрюков Н. Ю., Ситковский А. М. Образовательные межрегиональные миграции в России в 2017–2019 гг.: гендерные и пространственные аспекты // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 226–239. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.13>

Безвербный Вадим Александрович — кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1. Эл. адрес: vadim_ispr@mail.ru

Микрюков Николай Юрьевич — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1. Эл. адрес: esorog@mail.ru

Ситковский Арсений Михайлович — младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Динамика языков в миноритарной ситуации» Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Эл. адрес: omnistat@yandex.ru

Inter-regional educational migrations in Russia in 2017–2019: gender and spatial aspects

Vadim A. Bezverbny, Nikolai Y. Mikryukov

*Institute for Demographic Research — branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,*

Arseniy M. Sitkovskiy

RUDN University, Russian Federation

The article explores the gender and spatial aspects of interregional educational migration in Russia between 2017 and 2019, with a particular focus on young people aged 15–16 and 17–18. The study uncovers trends in the appeal of different regions for educational migrants and identifies gender differences in the choice of educational pathway and subsequent labor mobility.

The results of the study indicate that many Russian regions, including central Russia, the Rostov and Sverdlovsk regions, the Krasnoyarsk Krai and the Khabarovsk Krai, are attractive for educational migration. However, the Republic of Tatarstan and Primorsky Krai, despite significant investment in educational infrastructure, were found to be less so. Gender analysis showed that women's educational migration tended to focus on the largest agglomerations and western regions, while men's migration was often linked to military education and service.

The situation in the Republic of Tuva stands out as a unique case within the context of this study. Unlike in other regions, where female educational migration often has a low return, in Tuva, there is a significant return of young women aged 19–25.

The article proposes several recommendations to address gender imbalances, such as a more equal distribution of resource revenues and investments in economic diversification at the national and regional levels.

Keywords: *gender studies; regional demography; interregional migration; youth migration; educational migration; spatial development; Russia; region of Russia; Republic of Tuva*

For citation:

Bezverbny V. A., Mikryukov N. Y. and Sitkovskiy A. M. Inter-regional educational migrations in Russia in 2017–2019: gender and spatial aspects. *New Research of Tuva*, 2024, no. 3, pp. 226–239 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.13>

BEZVERBNY, Vadim Aleksandrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head, Department of geo-urban studies and spatial demography, Institute for Demographic Research — branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Postal addresses: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: vadim_ispr@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5148-7072

MIKRYUKOV, Nikolay Yurievich, Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher, Department of geo-urban studies and spatial demography, Institute for Demographic Research — branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Postal addresses: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: ecoro@mail.ru

SITKOVSKIY, Arseniy Mikhailovich, Junior researcher, Research laboratory “Dynamics of languages in a minority situation”, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: 6, Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: omnistat@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8725-6580

Введение

Гендерные исследования являются сравнительно редким и достаточно сложным направлением в демографических исследованиях, что связано с необходимостью интерпретации полученных результатов с учетом психологических, поведенческих аспектов деятельности мужчин и женщин. Мало изучены гендерные вопросы образовательной миграции. Гендерные диспропорции, формирующиеся в детстве и в результате образовательной миграции, переходят затем в юные, далее — в зрелые возраста. Наличие серьезных гендерных диспропорций в молодых возрастах может приводить к снижению репродуктивного потенциала, а также к другим негативным социальным явлениям.

Важно не только выявить основные гендерные процессы в регионах России, выстроив их в единый хронологический ряд, но и попытаться выяснить причину происходящих явлений, а также предложить способы корректировки ситуации, упорядочивания процессов, переведения их в пропорциональное русло.

В рамках данного исследования под молодежью понимаются лица в возрасте от 15 до 24 лет, что соответствует определению, принятому в социологических исследованиях молодежи и отражает ключевой период формирования образовательных и профессиональных траекторий. Особое внимание уделяется анализу ситуации в Республике Тыва, которая представляет собой уникальный кейс, иллюстрирующий гендерные и пространственные аспекты межрегиональной миграции. Исследование стремится выявить тонкие механизмы, формирующие гендерные диспропорции, и предлагает стратегии для сбалансированного регионального развития.

Целью настоящего исследования является выявление гендерных особенностей в пространственном распределении молодежной образовательной миграции. Предметом исследования являются межрегиональные миграции детей и молодежи в российских регионах в 2017–2019 гг. Различается специфика пространственного распределения миграции для получения среднего специального образования в возрасте 15–16 лет и в возрасте 17–18 лет — для получения высшего. Для достижения поставленной цели авторский коллектив ставит перед собой следующие задачи: провести анализ научной литературы по гендерным исследованиям и межрегиональной миграции, чтобы определить текущее состояние знаний в данной области; разработать методологический подход для анализа межрегиональных образовательных миграций, включая выбор инструментов геоинформатики и критериев для сбора и обработки данных; исследовать гендерные особенности межрегиональной миграции в России среди молодежи 15–16 лет и 17–18 лет, учитывая образовательные и социальные факторы; оценить разницу в численности мужчин и женщин в регионах России в возрастной группе 18–19 лет и 20–24 года, проанализировать ее влияние на демографическую ситуацию; проанализировать уникальные гендерные и пространственные аспекты образовательных миграций в Республике Тыва, выявляя особенности и отличия от других регионов; сформулировать обобщающие выводы исследования, подчеркнуть новизну и практическую значимость полученных результатов для развития демографической науки и региональной политики.

В работе используются открытые данные Росстата по межрегиональной миграции по полу и возрасту с 2017 г. по 2019 г.¹, а также данные переписи населения по регионам за 2021 г.² Данный период характеризуется сравнительно стабильной ситуацией, с 2020 г. на миграции начали оказывать влияние дополнительные факторы, которые могут быть рассмотрены в последующих исследованиях.

В работе использовались методы анализа, сопоставления данных статистики, графический, картографический, районирования, генерализации, индукции, описания. В молодых возрастах в численности населения преобладают мужчины, поэтому закономерно мужское преобладание и в потоках миграции. Преобладание же в миграционных потоках женщин в молодых возрастах говорит о гендерных особенностях миграции, поэтому именно на женской миграции мы остановимся подробнее.

¹ 23320000100030200001 Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения / Витрина статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 05.06.2024).

² Таблица 2. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации / Итоги ВПН-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab2_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 05.06.2024).

Обзор научной литературы

Большое внимание вопросам гендерных исследований уделили в своих работах ученые-демографы: Л. Л. Рыбаковский (Рыбаковский, Мартыненко, 2012), С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, С. Ю. Сивоплясова, М. Н. Храмова (Рязанцев и др., 2018, 2019; Храмова, Рязанцев, 2021). В них говорится о тренде феминизации международной миграции, исследуются вопросы «брачной» эмиграции женщин из России. Вопросы гендерного развития регионов России освещала в своих исследованиях Н. В. Зубаревич¹.

Выделим некоторые исследования, посвященные миграциям именно молодежи, миграциям в молодых возрастах. В исследовании демографов НИУ Высшей школы экономики (Кашницкий, Мкртчян, Лешуков, 2016) рассматриваются миграции молодежи, особое внимание уделено образовательным миграциям, указывается, что многие регионы России оказываются привлекательными для получения образования. Международная и детская миграции в данном исследовании не рассматриваются, но выделен важный аспект миграций военнослужащих, который замечен по данным переписи населения. Остается актуальным для дальнейших исследований вопрос формирования гендерных диспропорций, в том числе с самого детства.

Более подробно гендерные особенности миграции в российских регионах освещены в последующих статьях учеными Н. В. Мкртчян (Мкртчян, 2021) и А. А. Герасимова (Герасимов, 2022). В них отмечается большая миграционная активность женщин для получения образования в молодых возрастах (после 18 лет), перевес в сторону мужчин в международной иммиграции с 2010-х гг., выделен интересный феномен «псевдовозвратной» миграции, которая связана с формальным окончанием регистрации по месту учебы. Указывается на наличие проблемы гендерной несбалансированности потоков миграции, однако остается ниша для выявления гендерных диспропорций в конкретных регионах.

Исследованию последних тенденций межрегиональной образовательной миграции посвящена работа А. В. Дождикова и Е. В. Корниловой (Дождиков, Корнилова, 2023). В нем рассмотрено привлечение образовательной миграции федеральными университетами.

Исследования А. Рождерса и Л. Кастро из Международного института системного анализа отчасти показали большую вовлеченность женщин в процессы образовательной и отчасти даже трудовой миграции в Восточной Европе в конце XX в.²

Работа О. Д. Воробьевой, А. В. Топилина, А. А. Гребенюк, Т. В. Лебедевой посвящена анализу данных переписей населения 1970–2010 гг. (Воробьева и др., 2016). Говорится о необходимости сдерживания тенденций концентрации населения в крупнейших городах при запуске обширных пространств. В работе С. Ю. Сивоплясовой приводятся социологические данные о желании киргизской молодежи оставаться в родной стране при создании в ней приемлемых социально-экономических условий, что указывает на возможность снижения миграционного оттока путем инвестиций в экономику стран и регионов (Сивоплясова, 2020).

Среди гендерных особенностей детской международной миграции из стран Средней Азии специалисты отмечают большую вовлеченность в нее мальчиков и юношей, тогда как девочки чаще остаются при доме и хозяйстве (Касимова, 2012). В целом многие исследователи отмечают слабую изученность гендерных вопросов демографического развития, что актуализирует дальнейшие исследования в этой сфере.

Вопрос детской миграции рассматривался в статье Н. Ю. Микрюкова (Микрюков, 2023). Эмиграции детства уже меняют гендерную структуру населения в своих поколениях, что сказывается на гендерной структуре поколений при взрослении. Большинство регионов характеризуются миграционной убылью семей с детьми. Следующие после 14 лет миграции в основном связаны с получением образования, о чем говорит их возвратный или «псевдовозвратный» характер.

¹Зубаревич Н. В. Региональные аспекты гендерного равенства [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2005. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/analit02.php> (дата обращения: 05.06.2024).

²Rogers A., Castro L. J. Model migration schedules [Электронный ресурс] // International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA). 1981. URL: <https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/1543/1/RR-81-030.pdf> (дата обращения: 05.06.2024).

Таким образом, несмотря на значительный вклад ученых в изучение гендерных аспектов межрегиональной миграции в России, остается ряд нерешенных вопросов и недостаточно освещенных тем. В частности, мало исследований, посвященных комплексному анализу гендерных и пространственных особенностей образовательной миграции в контексте социально-экономического развития регионов. Настоящая работа стремится заполнить этот пробел, предлагая новый взгляд на динамику и мотивацию молодежной миграции, а также на влияние гендерных факторов на выбор образовательного пути и последующую трудовую миграцию. Исследование направлено на выявление тонких механизмов, формирующих гендерные диспропорции, и предлагает стратегии для сбалансированного регионального развития, что делает его актуальным и значимым для дальнейшего развития демографической науки и практики регионального управления.

Образовательные миграции

Анализ статистики межрегиональной миграции показывает два крупных ее периода: в возрасте 15–16 лет и в возрасте 17–20 лет. В первом случае миграции связаны с получением среднего профессионального образования, во втором – с получением высшего. Оказалось, что пространственное распределение миграции в возрасте 15–16 лет и в возрасте 17–20 лет значительно различается, а сами миграционные тенденции иногда имеют противоположный характер. Разделим в исследовании эти два периода миграции и проанализируем их по отдельности. Рассмотрим для примера гендерные особенности межрегиональной миграции в Тамбовской и Томской областях (таб. 1).

Таблица 1. Гендерные сальдо межрегиональной миграции в Тамбовской и Томской областях за 2017–2019 гг.¹
Table 1. Gender balances of interregional migration in the Tambov and Tomsk regions for 2017–2019.

Возраст	Тамбовская область		Томская область	
	сальдо миграции по женщинам	сальдо миграции по мужчинам	сальдо миграции по женщинам	сальдо миграции по мужчинам
0	-60	-34	-18	-8
1 год	-68	-82	-60	-56
2 года	-89	-90	-23	-72
3 года	-117	-76	-83	-79
4 года	-25	-55	-57	-65
5 лет	-15	-79	-54	-33
6 лет	-85	-58	-37	-93
7 лет	-25	-23	-58	-40
8 лет	-49	-37	-27	-51
9 лет	-21	-3	-49	-54
10 лет	-36	-40	-71	-55
11 лет	-47	-48	-46	-8
12 лет	-44	-55	-28	-52
13 лет	-2	-5	-2	-26
14 лет	-49	-31	-57	12
15 лет	-46	32	53	35
16 лет	-51	68	243	205

¹ 23320000100030200001 Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения / Витрина статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 05.06.2024).

17 лет	-142	-56	849	764
18 лет	-551	-510	1674	1903
19 лет	-68	-171	195	9
20 лет	-61	-85	-689	-693
21 год	92	129	-1330	-1430
22 года	-59	-64	-544	-337
23 года	-89	-147	-460	-482

Прим.: Жирным шрифтом выделены положительные сальдо миграции.

Из таб. 1 следует, что в Тамбовской области имел место постоянный отток населения, кроме возраста 15–16 лет, когда наблюдалось положительное сальдо миграции по мужчинам. Скорее всего, в Тамбовскую область мигрируют юноши для получения среднего специального образования. При этом в этом же возрасте продолжается миграционный отток девушек. В возрасте 17–18 лет наблюдается самый интенсивный миграционный отток из Тамбовской области обоих полов видимо для получения высшего образования в другом регионе. В возрасте 21 года наблюдаются частичные обратные возвраты студентов (положительное сальдо), далее сальдо миграции вновь становится отрицательным.

В Томской области сальдо миграции в детских возрастах отрицательное, но в возрасте 15–19 лет наблюдается миграционный приток, связанный с получением образования в высших и средних специальных школах г. Томска. Причем, в возрасте 15–17 лет наблюдается большой миграционный прирост по девушкам, а в возрасте 18 лет — по юношам. В 21 год наблюдаются самые максимальные отрицательные сальдо, связанные видимо с возвратами студентов, далее миграционная убыль вновь стабилизируется. Таким образом, образовательные миграции довольно легко выделяются в статисти-

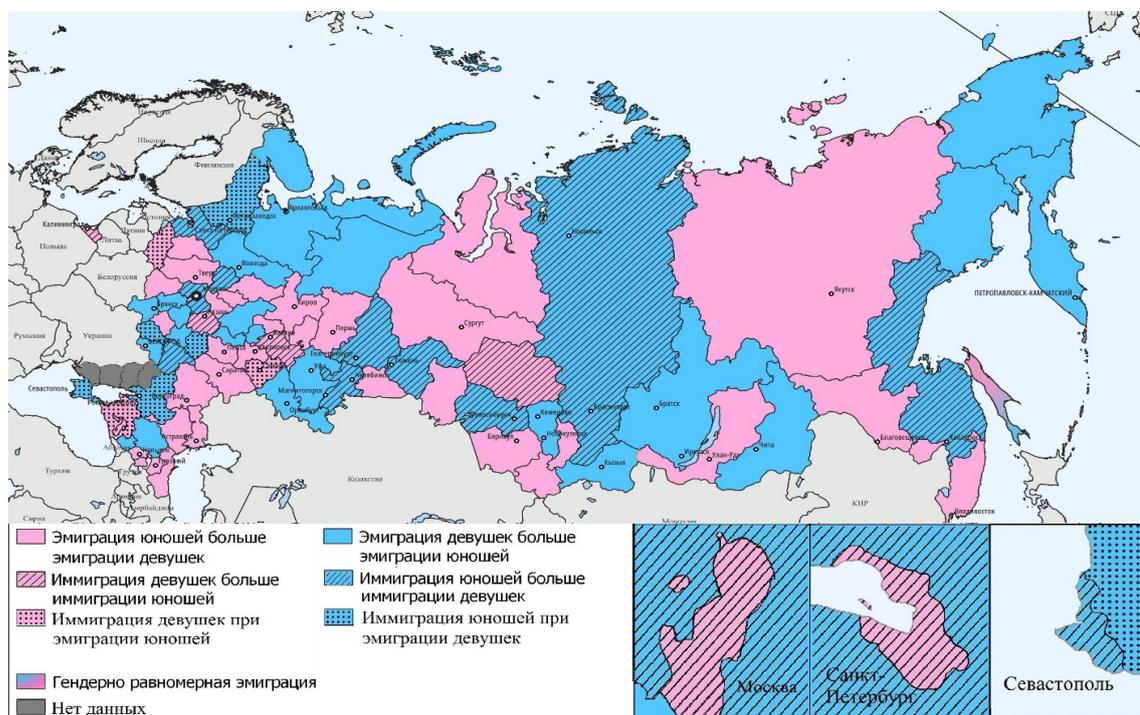

Рис. 1. Гендерные особенности межрегиональной миграции в России в возрасте 15–16 лет в 2017–2019 гг.¹

Fig. 1. Gender characteristics of interregional migration in Russia at the age of 15–16 years in 2017–2019.

¹ Источник данных: 23320000100030200001 Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения / Витрина статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 05.06.2024).

ке миграции, их можно подразделить на миграции в 15–16 лет, когда юноши и девушки едут получать среднее специальное образование, и на миграции в 17–18 лет, когда едут за получением высшего образования. В обоих случаях через несколько лет наблюдаются частичные возвраты учившихся, что подтверждает возможность выделения образовательных миграций в особую категорию на данном статистическом материале. Образовательные миграции, так же как и другие типы миграции, обладают собственной гендерной спецификой.

Рассмотрим миграцию в возрасте 15–16 лет, то есть в возрасте окончания 9-го класса и поступления в техникумы и колледжи иногда в другом регионе. В возрасте 15–16 лет во многих регионах происходит изменение характера миграции (рис. 1).

В возрасте 15–16 лет миграционный прирост наблюдается во многих регионах. То есть многие регионы, не будучи привлекательны в общих трендах миграции, оказываются значимы для получения образования. Так, миграционная убыль детей до 14 лет сменяется приростом миграции в возрасте 15–16 лет в Красноярском, Хабаровском краях, Томской, Свердловской, Челябинской, Воронежской, Рязанской областях. Миграционный прирост мужчин при продолжающемся оттоке из региона девушек появляется в республиках Алтай, Хакасия (иммиграция юношей из Тувы), Карелия, в Курской, Тамбовской, Ростовской областях. Иммиграция юношей в Республику Карелия связана скорее всего с наличием в ней Петрозаводского президентского кадетского училища и Карельского кадетского корпуса имени Александра Невского. В Тамбовской области действует Многопрофильный кадетский корпус им. Л. С. Демина, в Курске — Кадетское профессиональное училище № 27. Наоборот, приток девушек при оттоке юношей появляются в Псковской области. Возможно, привлекателен Псковский колледж профессиональных технологий и сервиса в контексте дальнейшего трудоустройства с учетом приграничного положения Псковской области со странами Евросоюза и близости к Санкт-Петербургской агломерации.

Рассмотрим гендерные особенности межрегиональной миграции в возрасте 17–18 лет.

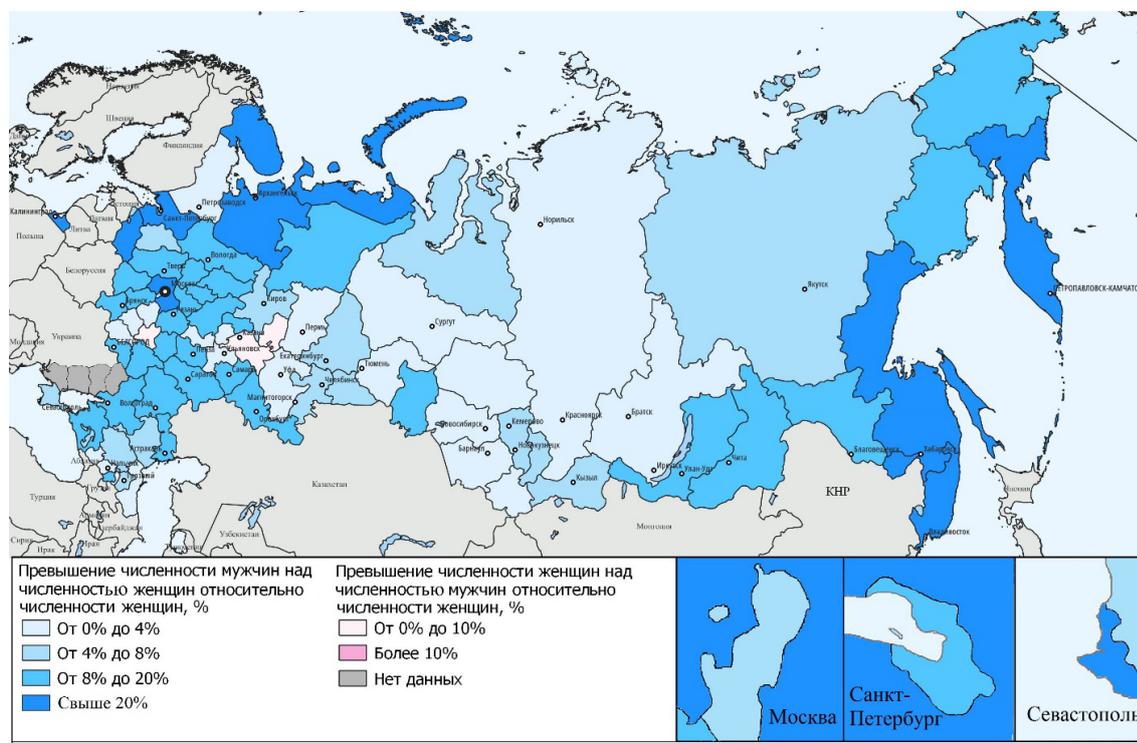

Рис. 2. Гендерные особенности межрегиональной миграции в России в возрасте 17–18 лет в 2017–2019 гг.¹

Fig. 2. Gender characteristics of interregional migration in Russia at the age of 17–18 years in 2017–2019.

¹ Источники данных: 23320000100030200001 Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения / Витрина статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 05.06.2024).

Как видно из *рис. 2*, регионов, привлекающих в этом возрасте межрегиональную миграцию, меньше, чем в возрасте 15–16 лет, хотя сам объем миграции больше. Миграционно привлекательными для обоих полов становятся Смоленская, Нижегородская, Ростовская области. Приток юношей при оттоке девушек наблюдается в Самарской области, где находятся вузы авиационно-космической специализации, в Ульяновской, Ивановской областях, что может быть связано с дислоцированием в них соединений воздушно-десантных войск. Наоборот, приток девушек при оттоке юношей в возрасте 17–18 лет наблюдается в Республике Мордовия, что может быть обусловлено значимостью педагогического образования в Мордовском университете и наличием в регионе специализированного лицея для одаренных детей. Исследование А. В. Дождикова отмечает рост миграционной привлекательности для молодежи Республики Мордовия (Дождиков, 2023).

Женщины преобладают в общей иммиграции в направлениях менее популярных у мужчин (санкт-петербургская, а не московская агломерация, Рязанская, Смоленская, Нижегородская области). Заметно, что женщин больше привлекают регионы со сравнительно комфортной, благоприятной городской средой (г. Саранск), ближе к европейским странам (приграничные Смоленская, Псковская области, санкт-петербургская агломерация) с возможностью выезда в Европу, где выше доходы населения и мягче климат, а также крупнейшие города вблизи московской столичной агломерации со сравнительно более теплым климатом (г. Рязань).

Повышенный отъезд девушек наблюдается из примерно половины регионов Европейской России, в основном из Центрального Нечерноземья, Северо-Востока и Поволжья, продолжается повышенная эмиграция девушек из регионов Южной Сибири, Кемеровской области. Наблюдается повышенный отток женщин в возрасте 17–18 лет из республик Татарстан и Башкортостан. По всей видимости города-миллионники в национальных республиках (гг. Казань, Уфа) являются мало привлекательными для образовательной миграции, особенно для женщин; большую роль здесь возможно играет социальная среда. Города Казань и Владивосток, несмотря на значительные федеральные вложения в образовательную инфраструктуру их университетов (Универсиада в Казани, корпуса Дальневосточного федерального университета во Владивостоке), не привлекают студентов в той мере, как это делают другие города — образовательные центры в других регионах. Причины могут лежать в мало привлекательной социальной среде в Республике Татарстан с одной стороны и в бедности, низком уровне жизни в Приморском крае — с другой. Заметен повышенный отъезд женщин из Приморского края и наоборот — их иммиграция в Хабаровский край.

После возвратных образовательных миграций в возрасте примерно 20–24 лет начинается период миграций с целью работы, трудоустройства. Как шла речь в статье о гендерных диспропорциях Н. Ю. Микрюкова (Микрюков, 2023), к возрасту 25–29 лет иммиграция концентрируется лишь в московской, санкт-петербургской, новосибирской агломерациях, Ярославской области Республике Татарстан, причерноморских регионах, и в ресурсных Тюменской области с автономными округами, Сахалинской, Мурманской областях. Таким образом, широкий спектр регионов, привлекавших учащихся в возрасте 15–19 лет, вновь исчезает, иммиграция в детских и трудовых возрастах в 2017–2019 гг. была направлена лишь в три крупнейшие агломерации страны — Республику Татарстан, Ярославскую область (иммиграция из регионов Европейского Севера), а также в причерноморские и ресурсные регионы. Вся остальная часть страны теряла население в миграционном обмене. С одной стороны способность привлекать учащихся из других регионов говорит о высоком образовательном уровне многих региональных высших и средних учебных заведений. Но дальнейшие миграционные тренды говорят о ярко выраженной ресурсно-сырьевой специализации экономики с концентрацией доходов в трех крупнейших агломерациях. Интересен пример Республики Татарстан, в которой наблюдается миграционный прирост в возрасте до 15 лет и с 21 года, но именно в «учебные», «студенческие» 16–20 лет регион характеризуется оттоком населения, несмотря на наличие одного из старейших и сильнейших вузов России — Казанского федерального университета.

Другие виды временной межрегиональной миграции молодежи

Рассмотрим данные о гендерной структуре населения регионов по данным переписи населения за 2021 г. (*рис. 3*).

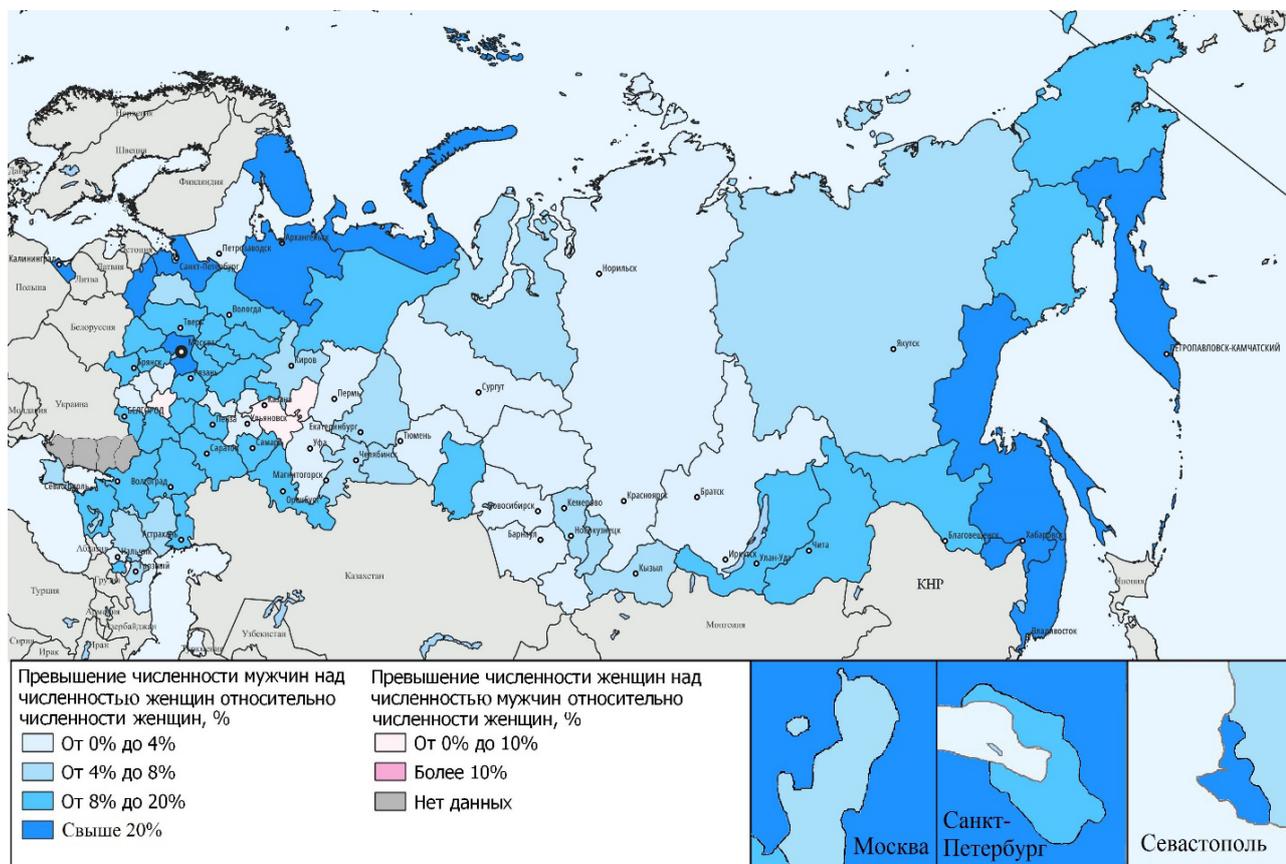

Рис. 3. Разница в численности мужчин и женщин в регионах России в возрастной группе 18–19 лет в 2021 г.¹
 Fig. 3. The difference in the number of men and women in the regions of Russia in the age group of 18–19 years in 2021.

В возрасте 18–19 лет заметно существенное преобладание доли мужчин (свыше 20% от численности женщин в том же поколении) в приграничных и приморских геостратегических регионах особенно на севере и востоке страны, а также в Московской области, г. Севастополе. Статистика Росстата не фиксирует в этом возрасте резкой мужской иммиграции в эти регионы или такого же резкого женского оттока населения из них. Скорее всего, имеет место перемещение мужчин на срочную военную службу, зафиксированное в переписи населения, но не вошедшее в статистику миграций. Об этом уже писали в предыдущих исследованиях, посвященным миграциям молодого населения, И. С. Кашницкий и соавторы (Кашницкий, Мкртчян, Лешуков, 2016). Во многих северных и восточных регионах такое преобладание мужчин сохраняется и в возрасте 20–24 лет (рис. 4).

Сохранение высокой доли мужчин в возрасте 20–24 лет возможно объясняется уже не срочной, а контрактной военной службой. Заметно влияние и международной миграции (Калужская область) на формирование гендерных диспропорций. Из южных регионов в этом возрасте уже начинается отток мужского населения. Еще больше процессы трудовой миграции с Юга на Север выражены в возрастах 25–29 лет, о чем шла речь в статье о гендерных диспропорциях (Микрюков, 2023).

¹ Источник данных: Таблица 2. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации / Итоги ВПН-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab2_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 05.06.2024).

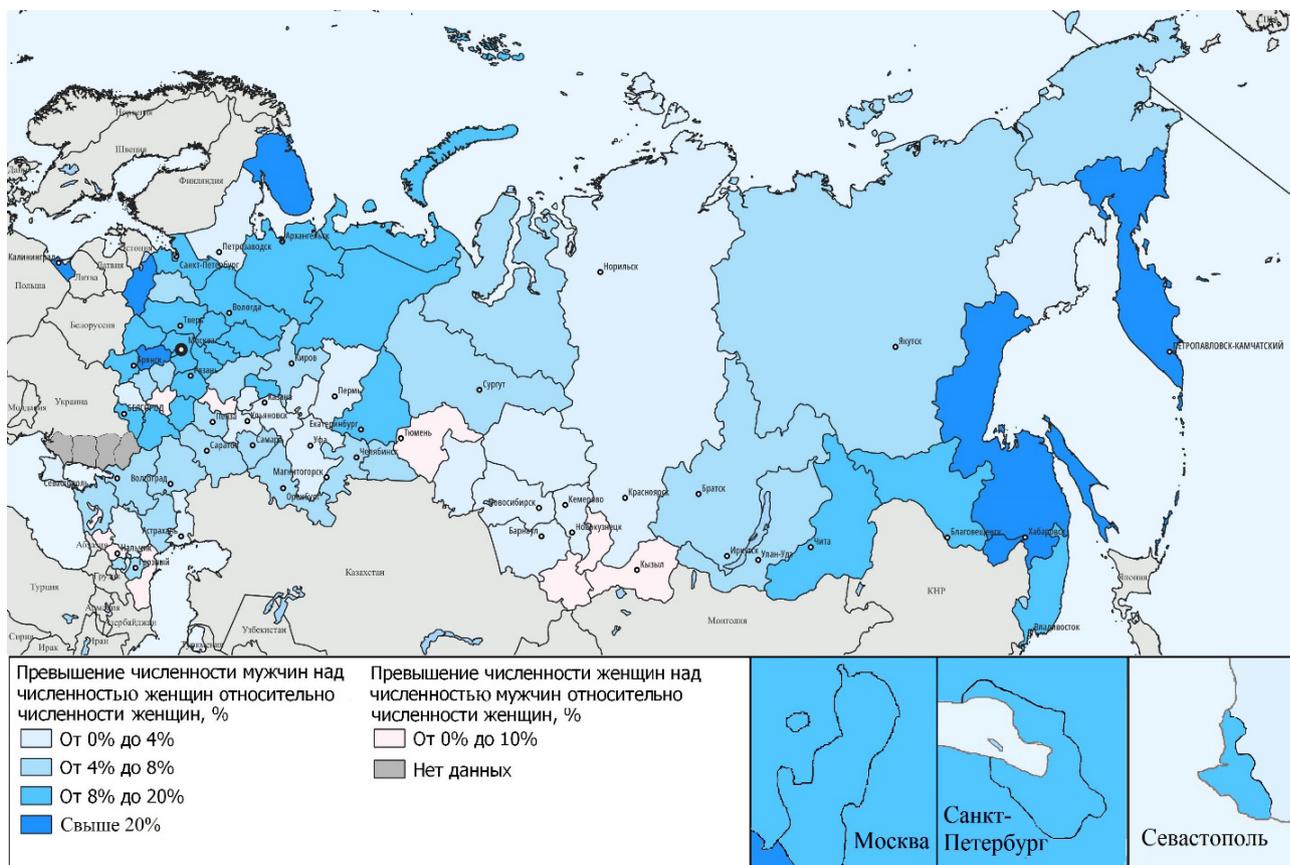

Рис. 4. Разница в численности мужчин и женщин в регионах России в возрастной группе 20–24 лет в 2021 г.¹
 Fig. 4. The difference in the number of men and women in the regions of Russia in the age group of 20–24 years in 2021.

Гендерный и пространственный аспекты образовательных миграций в Республике Тыва (Тыва)

Совершенно уникальный феномен представляет собой картина миграций в Республике Тыва (Тувт), поэтому рассмотрим ситуацию в этом регионе более подробно.

В 2017–2019 гг. в регионе наблюдалась постоянная, интенсивная образовательная эмиграция девушек в возрастах 15–18 лет, а в возрастах 19–25 лет происходит их возврат. Показатели как убыли, так и возврата значительно превышают аналогичные показатели у мужчин, что говорит о гораздо большей мобильности женщин в этом регионе, чем в других регионах России.

Интересен также тот факт, что сальдо прибывающих в 19–25 лет девушек в 1,5 раза больше, чем их отрицательное сальдо в 15–19 лет. Причина может быть в разной численности поколений, но косвенно это может свидетельствовать и о наличии женской межрегиональной иммиграции в регион в этих возрастах. Предыдущие исследования уже фиксировали рост иммиграции, в том числе трудовой в Республику Тыва (Абылкаликов, 2021).

Источник данных: Таблица 2. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации / Итоги ВПН-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom2_tab2_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 05.06.2024 г.)

Таблица. 2. Гендерные сальдо межрегиональной миграции в Республике Тыва за 2017–2019 гг.¹
Table. 2. Gender balances of interregional migration in the Republic of Tuva for 2017–2019.

Возраст	сальдо миграции по женщинам	сальдо миграции по мужчинам	Возраст	сальдо миграции по женщинам	сальдо миграции по мужчинам
0	-25	-24	15 лет	-156	-130
1 год	-25	-49	16 лет	-315	-320
2 года	-53	-35	17 лет	-455	-363
3 года	-30	-54	18 лет	-480	-296
4 года	-33	-55	19 лет	79	32
5 лет	-33	-63	20 лет	276	56
6 лет	-45	-63	21 год	633	387
7 лет	-56	-35	22 лет	411	316
8 лет	-29	-34	23 лет	378	253
9 лет	-30	-17	24 лет	109	99
10 лет	-31	-19	25 лет	76	44
11 лет	-29	-46	26 лет	-35	-5
12 лет	-35	-29	27 лет	-13	12
13 лет	-17	-21	28 лет	-8	-20
14 лет	-23	-22	29 лет	-48	-8

Прим.: Жирным шрифтом выделены положительные сальдо миграции.

Для уточнения необходимо проведение исследований на месте или анализ более подробной статистики по приехавшим и уехавшим.

Уникальность ситуации в республике состоит в том, что в других регионах России образовательная эмиграция женщин маловозвратная. В большинстве регионов наблюдается больший уровень возвратов у мужчин, чем у женщин. В Тыве наблюдается самый интенсивный уровень отъездов и возвратов женщин. Подобные особенности образовательной миграции из Республики Тыва описаны в предыдущих исследованиях (Чернышев и др., 2023; Бадмаева, Натсак, 2021).

В предыдущих исследованиях специалистов по Республике Тыва рассматривались вопросы рынка труда в регионе, отмечалось преобладание женщин в бизнесе (Хертек, 2016). Рост уровня образования в Тыве среди женщин начал опережать мужской уже с 1950-х гг. (Натсак, 2021: 126). В настоящее время уровень занятости среди женщин опередил аналогичный показатель среди мужчин Тывы. При этом нередко женщине приходится совмещать работу с семейными обязанностями. Объяснение данного явления ученые видят не только в повышении роли женщины в обществе, но и в маргинализации мужчин в республике. Алкоголизм, преступность, высокий уровень суицидов возможно являются результатами снижения уровня жизни, а также, что особенно важных для коренных народов, лишения возможности заниматься традиционными видами сельского хозяйства (Семенова, 2017). Как следствие, снижается брачность, рождаемость, растёт число одиноких матерей, нарастает кризис традиционной семьи (Доржу, 2011).

Схожие проблемы, но в меньшей степени могут наблюдаться в республиках Алтай, Бурятия, и даже в некоторых регионах Европейской России. Развитие традиционных отраслей сельского хозяйства,

¹ 23320000100030200001 Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения / Витрина статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 05.06.2024).

предоставление возможности достойной реализации местной продукции, развитие промыслов по ее переработке позволит разрешить проблему безработицы и маргинализации населения в регионе, укрепит институт традиционной семьи, обеспечит рост как показателей рождаемости, так и продолжительности жизни.

Заключение

Образовательные миграции отличаются собственной гендерной спецификой регионального распределения, выделяются особенности периода миграций для получения среднего профессионального образования в возрасте 15–16 лет и для получения высшего — в возрасте 18–19 лет. В возрасте 15–16 лет преимущественно мужской иммиграцией характеризуются регионы с наличием специализированных кадетских училищ (Республика Карелия, Тамбовская и Курская области). Женская образовательная миграция часто направлена в регионы с наличием ведущих медицинских (Томская область), сервисных (Псковская область), педагогических (Республика Мордовия) учебных заведений, территориально тяготеет ко многим западным, в том числе приграничным регионам (Псковская, Смоленская области, Санкт-Петербургская агломерация), выделяется ее европоцентричный вектор. Образовательный отток девушек, часто маловозвратный, больше распространен в регионах Севера Европейской России, а также из регионов Южной Сибири. Важным фактором преобладания мужчин в северных, восточных регионах страны в возрасте 18–24 лет является срочная, а впоследствии контрактная военная служба.

Многие регионы России характеризуются высоким уровнем среднего специального и высшего образования, привлекают учащихся, студентов из других регионов, однако в дальнейшем продолжают терять население в миграционном обмене. Дальнейшая профессиональная иммиграция после 20 лет концентрируется уже только в очень узком круге российских регионов: в ресурсных (нефтегазовых), в причерноморских регионах и в столичных агломерациях Москвы и Санкт-Петербурга, что говорит о монопрофильной, ресурсодобывающей модели российской экономики с концентрацией сверхдоходов ресурсной ренты в двух столицах.

Образовательная миграция в Республике Тыва выделяется на фоне общероссийских тенденций. В отличие от других регионов, где женская образовательная миграция часто является маловозвратной, в Туве наблюдается значительный возврат женщин в возрастной группе 19–25 лет. Это может быть связано с повышенным уровнем образования среди женщин региона, начиная с 1950-х гг., и их преобладанием в бизнесе и на рынке труда. Такая тенденция подчеркивает уникальность ситуации в Туве и указывает на возможность женской межрегиональной иммиграции.

В результате всех названных процессов миграции уже в самых молодых возрастах формируются гендерные дисбалансы во многих регионах. Гендерные дисбалансы приводят к сложностям в создании семейных пар, откладыванию вступления в брак, рождения детей, падению рождаемости. Для исправления дисбалансов, предотвращения оттока женского населения необходимо создание благоприятной для девушек и женщин социальной среды во всех регионах России, в том числе в удаленных, ресурсных, геостратегических. Необходимы кратное увеличение заработных плат, уровня жизни, социальной сферы в регионах путем перераспределения ресурсной ренты, ее инвестирования в экономику регионов, необходима общая диверсификация российской экономики. Для предотвращения оттока населения в западные страны, в том числе женского, необходимо поднятие доходов и уровня жизни населения до уровня европейского во всех регионах страны.

Повышенный уровень женской миграции может свидетельствовать не только о росте социальной роли женщин, но и о росте нагрузки на них, а также о маргинализации мужчин, что особенно актуально в местах проживания коренных народов. Необходимо развитие традиционных форм сельского хозяйства и промыслов, достойной реализации продукции местных производителей. Данные меры повысят уровень занятости в сельской местности, укрепят институт традиционной семьи, будут способствовать росту как показателей рождаемости, так и продолжительности жизни в регионах.

Социальные проблемы могут способствовать маргинализации мужского населения и усилению социальной роли женщин. Развитие традиционных форм сельского хозяйства и промыслов, а также создание условий для достойной реализации продукции местных производителей могут стать ключевыми факторами для решения проблем безработицы, укрепления традиционной семьи и повышения показателей рождаемости и продолжительности жизни в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Воробьева, О. Д., Топилин, А. В., Гребенюк, А. А., Лебедева, Т. В. (2016) Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России // Экономика региона. № 1. С. 175–188.
- Герасимов, А. А. (2022) Соотношение полов во внутрирегиональной миграции в России: пространственная и возрастная дифференциация // Демографическое обозрение. № 1. С. 92–108. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i1.14575>
- Дождиков, А. В. (2023) Образовательная миграция в Республике Мордовия // Регионология. № 1 (122). С. 182–198. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.182-198>
- Дождиков, А. В., Корнилова, Е. В. (2023) Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. № 3. С. 67–83. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83>
- Доржу, З. Ю. (2011) Тувинская семья: тенденции её жизнедеятельности // Омский научный вестник. № 1 (95). С. 35–38.
- Касымова, С. Р. (2012) Гендерная социализация детей в контексте трудовой миграции из Таджикистана // Диаспоры. № 2. С. 124–148.
- Кашницкий, И. С., Мкртчян, Н. В., Лешуков, О. В. (2016) Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. № 3. С. 169–203. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>
- Микрюков, Н. Ю. (2023) Межрегиональная и международная миграции как факторы гендерных диспропорций в регионах России // Наука. Культура. Общество. Т. 29. № 4. С. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.6>
- Мкртчян, Н. В. (2021) Половые диспропорции в потоках долговременной миграции в России // Демографическое обозрение. № 3. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i3.13264>
- Натсак, О. Д. (2021) Гендерные и демографические особенности рынка труда Республики Тыва: тенденции и перспективы // Народонаселение. № 2. С. 120–130. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.11>
- Рыбаковский, Л. Л., Мартыненко, С. В. (2012) Гендерный аспект глобальной миграции // Социологические исследования. № 4. С. 35–41.
- Рязанцев, С. В., Сивоплясова, С. Ю., Ростовская, Т. К., Бушкова, Л. А. (2018) Брачная эмиграция женщин из России: масштабы, причины, особенности // Женщина в российском обществе. № 4 (89). С. 85–99. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.4.8>
- Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Перемышлин, С. Н. (2019) Гендерные аспекты трудовой миграции в России: тренды, последствия, регулирование // Женщина в российском обществе. № 4. С. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.4.5>
- Семенова, Н. Б. (2017) Распространенность и факторы риска самоубийств среди коренных народов: обзор зарубежной литературы // Суицидология. № 1 (26). С. 17–38.
- Сивоплясова, С. Ю. (2020) Гендерные особенности миграционного поведения молодежи Центральной Азии и России // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж : Цифровая полиграфия. 982 с. С. 485–463.
- Хертек, Ш. В. (2016) Женская занятость и безработица в Республике Тыва // Sciences of Europe. № 9–1 (9). С. 62–65.
- Храмова, М. Н., Рязанцев, С. В. (2018) Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона. No 4. С. 1298–1311. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-19>
- Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Чернышева, Н. В., Петров, Е. Ю. (2023) Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Дата поступления: 26.05.2024 г.

Дата принятия: 10.06.2024 г.

REFERENCES

- Abylkalikov, S. I. (2021) Features of the Demographic Development of Tuva: Contribution of Migration to the Demographic Balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Vorob'eva, O. D., Topilin, A. V., Grebeniuk, A. A. and Lebedeva, T. V. (2016) Analysis of migration processes according to population censuses in Russia. *Economy of regions*, no. 1, pp. 175–188. (In Russ.).
- Gerasimov, A. A. (2022) Spatial patterns of age-specific sex ratios in Russian intraregional migration. *Demograficheskoe obozrenie*, no. 1, pp. 92–108. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i1.14575>
- Dozhdikov, A. V. (2023) Educational Migration in the Republic of Mordovia. *Russian Journal of Regional Studies*, no. 1 (122), pp. 182–198. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.182-198>
- Dozhdikov, A. V. and Kornilova, E. V. (2023) Educational Migration of Applicants Among Regions of the Russian Federation as a Data Source for Planning the Higher Education System Development. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, no. 3, pp. 67–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-67-83>
- Dorzhu, Z. Yu. (2011) The Tuvan family: trends in its life activity. *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 1 (95), pp. 35–38. (In Russ.).
- Kasymova, S. R. (2012) Gender socialization of children in the context of labor migration from Tajikistan. *Diaspory*, no. 2, pp. 124–148. (In Russ.).
- Kashnitskii, I. S., Mkrтчian, N. V. and Leshukov, O. V. (2016) Interregional Migration of Youths in Russia: A Comprehensive Analysis of Demographic Statistics. *Educational Studies Moscow*, no. 3, pp. 169–203. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>
- Mikriukov, N. Yu. (2023) Interregional and international migration as factors of gender disparities in the regions of Russia. *Science. Culture. Society*, vol. 29, no. 4, pp. 65–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.6>
- Mkrтчian, N. V. (2021) Sex imbalances in long-term migration flows in Russia. *Demographic Review*, no. 3, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i3.13264>
- Natsak, O. D. (2021) Gender and demographic features of the labor market of the Republic of Tuva: trends and prospects. *Population*, no. 2, pp. 120–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.11>
- Rybakovskii, L. L., Martynenko, S. V. (2012) The gender aspects of global migration. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 35–41. (In Russ.).
- Riazantsev, S. V., Sivopliasova, S. Iu., Rostovskaia, T. K. and Bushkova, L. A. (2018) Marriage emigration of women from Russia: scale, reasons, features. *Woman in Russian Society*, no. 4 (89), pp. 85–99. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.4.8>
- Riazantsev, S. V., Rostovskaia, T. K. and Peremyshlin, S. N. (2019) Gender aspects of labor migration in Russia: trends, implications, regulation. *Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 53–65. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.4.5>
- Semenova, N. B. (2017) Prevalence and risk factors of suicide among indigenous peoples: a review of foreign literature. *Suitsidologiya*, no. 1 (26), pp. 17–38. (In Russ.).
- Sivopliasova, S. Iu. (2020) Gender-specific migration behavior of youth in Central Asia and Russia. In: *International Demographic Forum: proceedings of the meeting* / ed. by N. V. Iakovenko. Voronezh, Tsifrovaia poligrafia. 982 p. Pp. 485–463. (In Russ.).
- Khertek, Sh. V. (2016) Women's employment and unemployment in the Republic of Tuva. *Sciences of Europe*, no. 9–1 (9), pp. 62–65. (In Russ.).
- Khramova, M. N. and Riazantsev, S. V. (2018) Factors of Emigration from Russia: Regional Features. *Economy of Region*, no. 4, pp. 1298–1311. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-19>
- Chernyshev, K. A., Mitiagina, E. V., Chernysheva, N. V. and Petrov, E. Iu. (2023) Incidence and directions of educational migration of Tuvan youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Submission date: 26.05.2024.

Acceptance date: 10.06.2024.